

Глава 5. Я восхищаюсь вами

Шесть лет назад Му Жун самолично бросил вызов юному гению, прибывшему из звездного сектора Эол.

Честно говоря, поначалу Му Жун руководствовался желанием найти «достойного противника», но результат его разочаровал. Соперник оказался медлительным, лишенным всякого тактического чутья — проще говоря, на протяжении всего боя он «тупил» настолько безбожно, что на это больно было смотреть.

Тоже мне, «юный гений». Одно название! Имя Ляо Синшэня, легендарного Бога Войны, должно быть, горело стыдом из-за такого никчемного потомка.

Разгневанный Му Жун покинул симулятор и, перемахнув через перегородку, направился к люку противника. Когда створка открылась, перед ним предстал бледный как полотно мальчишка. Его глаза лихорадочно блестели, а губы совершенно побледнели.

Непонятно почему, но при виде такого Ляо Юйнина ярость в душе молодого господина Му мгновенно поутихла. Он собирался устроить разнос, но в итоге лишь процедил сквозь зубы: «Юный гений, говоришь? Пустое место. Тебе до меня как до луны», — и, бросив это так, чтобы слышал только Ляо, развернулся и зашагал прочь.

После той односторонней расправы Му Жун надолго потерял интерес к Ляо Юйнину.

Их следующая встреча состоялась лишь в конце учебного года. К удивлению Му Жуна, этот парень умудрился сдать экзамен на симуляторах с высшим баллом. По правилам академии, лучший кадет курса получал право бросить вызов выдающемуся старшекурснику своего факультета.

Ляо Юйнин выбрал Му Жуна.

Услышав об успехах Ляо на итоговой аттестации, Му Жун испытал легкое изумление. Оказалось, мальчишка не был просто раззолоченной пустышкой, но, какой бы прогресс он ни показал, разрыв в их силе оставался непреодолимым.

Ко второму поединку Му Жун отнёсся с пренебрежением, будучи уверенным в легкой победе. Однако Ляо Юйнин оказался куда более грозным противником, чем можно было ожидать. Точность движений, выверенная тактика — казалось, за полгода человека подменили.

В первой половине боя Му Жуну даже пришлось понервничать, но стоило ему перестроиться, как исход стал очевиден.

Му Жун снова одержал победу, но на этот раз остался доволен процессом. Ему даже

показалось, что если этот парень продолжит расти такими темпами, из него когда-нибудь выйдет достойный соперник.

По традиции после боя пилоты выходили из кабин для рукопожатия, а старшекурсник должен был сказать несколько напутственных слов.

Му Жун впервые по-настоящему всмотрелся в Ляо Юйнина. Он заметил, что тот немного осунулся, а влажный, растерянный взгляд сменился остротой отточенного клинка.

«Неплохо, совсем неплохо», — удовлетворенно подумал Му Жун и, решив подбодрить младшего товарища, выдал нечто вроде: «Есть прогресс, но до моего уровня тебе всё еще далеко».

— Благодарю за наставление, старшекурсник, — ответил Ляо Юйнин, сохраняя ледяное достоинство.

В дальнейшем, встречаясь в кампусе, Ляо всегда почтительно приветствовал Му Жуну — вежливо и отстраненно, как и любого другого. За следующие два года он бросал Му Жуну вызов еще дважды, и оба раза терпел поражение.

К четвертому курсу Ляо Юйнин сменил стратегию. Он перестал вызывать Му Жуну, переключившись на других старшекурсников, из-за чего молодой господин Му даже почувствовал себя несколько обделенным.

Как-то раз Му Жун случайно услышал, как Ляо Юйнин говорит кому-то: «Я глубоко восхищаюсь старшекурсником Му. Он так силен... Боюсь, мне за всю жизнь не сравняться с ним».

Восхищается мной?

Вот оно что.

Если он так мной восхищается, почему не скажет об этом в лицо? К чему эти излияния посторонним людям?

Му Жун поправил форму и, заложив руки за спину, решительно направился к Ляо, давая тому шанс выразить свое обожание лично. К его разочарованию, Ляо Юйнин лишь дежурно улыбнулся — улыбкой, которая явно не затронула его глаз, — и произнес стандартное: «Старшекурсник Му», после чего поспешил по своим делам.

Шло время, былая резкость Ляо окончательно сменилась безупречной светской вежливостью. Он стал скользким, как угорь. Пообщавшись с таким Ляо Юйнином пару раз, Му Жун окончательно утратил интерес. С тех пор он часто ворчал Лорену, мол, «Ляо Юйнин — просто

фальшивый болванчик».

И что же теперь? Оказывается, после того его небрежного вызова Нинина все начали игнорировать?

Сердце Му Жуна сжалось от боли, хотя разум всё еще отказывался в это верить.

— Но я ведь никогда не говорил, что ненавижу его!

Действительно, молодой господин Му никогда не заявлял об этом открыто. Почти всё своё недовольство он выливал исключительно на Лорена, а это, по его мнению, не считалось.

— Но окружающие-то наблюдают со стороны, — возразил Лорен. — С тех пор как император вызвал Ляо Юйнина в Столичную звездную систему, Его Величество не выказал ему никакой явной поддержки. Сейчас, в разгар важнейших военно-политических реформ, никто не хочет рисковать и занимать чью-либо сторону. А раз вы, господин, столь открыто наносили удары по репутации Ляо Юйнина, то дружба с ним требовала от людей недюжинной храбрости.

Му Жун побледнел еще сильнее.

— Вот как?

— Именно так, — жестоко кивнул Лорен.

Талант и происхождение Му Жуна служили ему толстой броней, позволяя смотреть на правила этого мира свысока, но остальным везло куда меньше. В конце концов, молодому господину пора было повзростеть.

Лорен направил флайер к четвертой палубе корабля, в зону отдыха для студентов продвинутого курса. Му Жун сидел рядом, подперев кулаком подбородок, погруженный в пучину мрачных раздумий. В салоне физически ощущалось его разочарование в самом себе.

— Если господин хочет загладить вину... — вкрадчиво произнес Лорен, — стоит начать с благодарности за спасение.

— За какое спасение? — Му Жун мгновенно очнулся от своих мыслей.

— Когда «Ведущий ветер» был подбит лазерной пушкой, вашу спасательную капсулу перехватил именно истребитель молодого господина Ляо. Вы были без сознания, и именно он вызвал спасательное судно.

— Правда? — голос Му Жуну вновь наполнился энтузиазмом. — Нинин спас меня? Потрясающе! Это точно знак судьбы!

— Что? — на этот раз настала очередь Лорена недоумевать.

— Сама судьба вернула меня в этот момент времени и позволила Нинину спасти меня. Это значит, что наша связь будет только крепнуть, — Му Жун уже всюду предавался мечтам. — Мы обязательно поженимся и будем жить долго и счастливо.

При виде таких кульбитов логики Лорену оставалось только молчать.

— Эх... — Му Жун вдруг снова вздохнул. — Почему я не мог вернуться сразу на шесть лет назад? Я бы исправил все ошибки прошлого.

Тогда, шесть лет назад, он бы подошел к тому мальчишке, едва сдерживающему слезы, и нежно сказал: «Не расстраивайся, ты отлично справился». Он был бы ласков и терпелив, стал бы наставником для этой юной души. Он бы сам вырастил Нинина под своим крылом, чтобы тот искренне восхищался им, доверял и считал самым важным человеком в жизни.

«Старшекурсник Му, я восхищаюсь вами», — говорил бы тот крошечный Нинин в его воображении.

А он бы великодушно отвечал: «Хорошо, разрешаю. Восхищайся».

Мальчишка бы заливался краской и, запинаясь, признавался в любви: «Старшекурсник... вы мне... вы мне так нравитесь!»

А Му Жун бы, делая вид, что раздумывает, отвечал: «Ну, об этом поговорим позже, ты еще слишком мал».

«Но я не могу ждать! Вы мне так нравитесь, что я места себе не нахожу!» — маленький Нинин уже готов был расплакаться.

И тогда бы Му Жун с видом «ну что мне с тобой делать» вздохнул бы: «Ладно-ладно, поженимся, как только ты станешь совершеннолетним».

А потом они бы поженились, и у них было бы много детей, и все — просто очаровашки!

Пока молодой господин Му витал в облаках, предаваясь этим безумным фантазиям, Ляо Юйнин отбивался от любопытства Линь Ци. Линь Ци поступил в академию в восемнадцать лет, и хотя они оба были на шестом курсе, он был на два года старше Ляо. Впрочем, благодаря спокойному нраву Нинина разница в возрасте совершенно не ощущалась.

— С чего это старшекурсник Му снова притащился к тебе?

— У него мозги набекрень, — отрезал Ляо.

— Да брось, его же поместили в новейшую лечебную капсулу «Аксо-ТМ90». Сотрясение такой тяжести там лечится на раз-два.

— А я откуда знаю? — вспыхнул Ляо Юйнин. — Если бы он был в здравом уме, разве стал бы он преследовать меня?

— Преследовать?

— Не смей смеяться! — Ляо стиснул зубы.

— Ладно, ладно, не буду, — Линь Ци тут же поднял руки в примирительном жесте.

Вкратце пересказав инцидент в коридоре, Ляо Юйнин с брезгливостью добавил:

— Скорее всего, он просто перепутал меня с какой-нибудь из своих пассий.

— Вроде бы у Му Жуна нет девушки.

— А?

— Все считают, что женщина, способная привлечь его взгляд, еще просто не родилась.

— Значит, он двуличный тип. Строит из себя недотрогу, а на самом деле — бесстыжий бабник, — ядовито заключил Ляо Юйнин. — Это сотрясение просто вытащило наружу все его грязные инстинкты. Теперь он показал своё истинное лицо.

Линь Ци опешил от такой резкости.

— Слушай... между вами произошло что-то, чего я не знаю?

Зная характер Ляо Юйнина, трудно было представить, чтобы он мог так люто кого-то ненавидеть.

— Нет! — мгновенно выпалил Ляо, и в его голосе просквозило замешательство.

События на ПД077 он не открыл бы даже под страхом смерти.

— Тогда просто держись от него подальше пару дней, — Линь Ци почесал нос. — Как прибудем на Тяньцзюэ, Лорен наверняка отправит его в Столичный медицинский центр. Там его подлатают, и он придет в норму.

Ляо Юйнин презрительно фыркнул:

— Мне плевать, будет он в норме или нет.

— Тоже верно. Он ведь скоро выпускается.

Учебный год в Имперской военной академии длился с февраля по ноябрь. Декабрь и январь — каникулы. Сейчас был почти конец октября, а значит, Му Жуну, как студенту восьмого курса, оставался всего месяц пребывания в стенах академии.

— Одна мысль о том, что следующие два года мне не придется видеть эту рожу, уже поднимает настроение, — Ляо Юйнин с облегчением выдохнул.

— Думаю, как только он уйдет, место следующего старосты академии по праву достанется тебе, — улыбнулся Линь Ци.

Ляо Юйнин не нашел в этом особого повода для радости. Стать старостой просто потому, что прежний ушел, а не потому, что ты его превзошел — сомнительное достижение.

— Линь Ци, — Ляо Юйнин внезапно стал серьезным. — Через пару лет я планирую пройти генетическую коррекцию.

— Что?! — Линь Ци нахмурился. — Но я помню, твой коэффициент совместимости был всего около семидесяти процентов.

Генетическая коррекция была новой технологией, позволяющей изменить структуру генома и радикально повысить физические показатели человека. Результаты были поразительными, но и риск был огромен: успех напрямую зависел от коэффициента совместимости. Семьдесят процентов считались минимальным порогом, но это было далеко не безопасно.

— Последние годы я тренировался по специальной программе. Сейчас мой коэффициент поднялся до семидесяти восьми. Думаю, через два года восемьдесят процентов будут мне по силам.

Линь Ци покачал головой. Если бы речь шла о девяноста процентах, он бы промолчал, но восемьдесят — это всё еще неоправданный риск.

— А-Нин, ты и так достаточно хорош. Тебе не нужно так рисковать собой.

«Нужно», — подумал Ляо Юйнин, но вслух ничего не сказал. Он лишь горько улыбнулся, посмотрел на свою ладонь и крепко сжал её в кулак.

— Иного пути нет. Просто... я слишком слаб.

<http://bllate.org/book/17435/1662326>